

Сейдаметов Э.Х.

УДК 324.54 (= 512.145) : 94 (100)

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ
НА ТЕРРИТОРИИ РУМЫНИИ**

Проблема истории образования, функционирования и развития крымскотатарской диаспоры в различных странах Азии, Европы и Америки является новой для современной историографии. В настоящее время вышло в свет незначительное количество научных работ, как отечественных (Э. Сейдаметов [1], Э. Кангиева [2], Г. Бекирова [3]), так и зарубежных исследователей (К. Карпат [4], Х. Инальчик [5], Б. Уильямс [6] и др.), описывающих историю зарождения и существования диаспоральных образований крымских татар на землях Румынии, США, Турции и других государств. Одной из малоисследованных и интересных является румынская диаспора, по истории которой в отечественной исторической науке существует ограниченное количество публикаций. Целью статьи является попытка отразить краткую историю возникновения и оформления крымскотатарской диаспоры на территории Румынии.

Прежде чем преступить к освещению заявленной темы, остановимся на рассмотрении географических особенностей и истории региона, куда на протяжении столетий мигрировал и расселялся народ. Говоря о многовековом периоде миграций и оформления диаспоры крымских татар на землях Румынии, мы должны знать, что, прежде всего, речь идет о Добрудже. Согласно данным «Википедии», Добруджа (рум. Dobrogea, болг. Добруджа, турец. Dobruca) – историческая область на севере Балканского полуострова, являющаяся в настоящее время составной частью Румынии (Северная Добруджа) и Болгарии (Южная Добруджа). Она расположена между нижним течением р. Дунай и побережьем Чёрного моря.

Территория румынской Добруджи включает в себя уезды (жудецы) Константа и Тулча. Основными городами являются Констанца, Тулча, Меджидия и Мангалия. Болгарская часть состоит из административных районов Добрич и Силестра. Главными городами являются Добрич и Силистра [7].

Существует несколько мнений касательно этимологии названия «Добруджа». Наиболее распространенной является гипотеза о том, что Добруджа была названа в честь Добротицы – одного из правителей самостоятельного феодального государства (деспотства), существовавшего на этой территории в 14 веке [8]¹.

Плодородные и богатые земли Добруджи испокон веков привлекали сюда различные племена и народы. Так, в эпоху раннего железного века (8-6 веках до н.э.) на этой территории обитали фракийские племена. В 7-6 вв. до н.э. на побережье Добруджи греческими колонистами из Милета было основано ряд поселений, ведущих активную торговую деятельность с метрополией. Начиная с 6 века до н.э. наблюдается скифское проникновение. Влияние кочевников было столь велико, что эта область получила название Малой Скифии. В 1 в. н. э. Добруджа была занята римлянами, а с 3 в. подверглась нашествию готов, славян и других племён.

В течении многих столетий различные тюркские степные племена доминировали на этих землях, дающих пропитание их стадам. Отсюда совершались набеги на земли Византии, Рима и в Восточную Европу. Первыми тюркскими кочевниками, проникшими на территорию Добруджи в 3 веке, были гунны. Вслед за ними вторгаются протоболгары, от названия которых пошло название государства Болгария. После них в эту область мигрирует большое количество различных тюркских групп. Начиная с 1094 года в регионе начинают доминировать кипчаки. По словам исследователя Халиля Инальчика кипчаки играли очень важную политическую и этническую роль в истории Добруджи, вплоть до прихода османов [9].

Кыпчакский элемент в Добруджи увеличился после монгольских завоеваний Дешт-и Кипчакской степи, когда тысячи тюркских кочевников бежали от непобедимой монгольской армии Бату хана. В середине 13 века Золотая Орда распространила свое влияние на кыпчакскую Добруджу и близлежащие степи. В результате процессов исламизации и тюркизации монгольская знать Добруджи стала известна под названием татары.

Согласно преданию, идеи ислама впервые были принесены в Добруджу суфийским лидером Сары Салтуком во времена византийской эпохи. Он прибыл сюда, примерно, с сорока туркменскими кланами (кочевыми огузскими племенами из Восточной Анатолии) [5, с. 187]. Религия, принесенная Сары Салтуком, представляла собой искаженную, синкретическую версию ислама, комбинирувавшую в себе элементы христианства, язычества и суфизма [6, с. 323]. После его смерти, анатолийские туркменские племена продолжили оседать в Добруджи. Одним из тюркских лидеров, обосновавшихся на этой территории, был упомянутый выше Добротица, в честь которого, предположительно, и была названа Добруджа [9; 10].

Дальнейшая колонизация анатолийскими тюрками и степными татарами территории Добруджи осуществлялась с расширением турецкого влияния на Балканах. Особенно этот процесс активизировался при султанах Баязиде I Молниеносном (1389-1403) и Мехмете I (1413-1421). В статье под названием «Турки и татары Румынии» Фридрих де Янг упоминает о заселении Добруджи татарами из Крыма и Буджака в 1593 и 1595 гг. [11, с. 167]. По словам Х. Инальчика, в османское время, эта территория была центром, где хорошо чувствовали себя выходцы из туркменских племен, гази и еретических дервишей [5, с. 188].

Таким образом, из вышесказанного видно, что территория Добруджи на протяжении многих веков

¹ Государство выделилось из состава Второго Болгарского царства. Основателем и первым правителем был Балик (старший брат или, по другим источникам, отец Добротицы), а его преемником Добротица.

являлось ареной миграций различных тюркских народов, которые проникали сюда, как со стороны Северного Причерноморья, так и со стороны Малой Азии.

Говоря об интенсивности татарских миграций на территорию Добруджи, следует отметить, что этот процесс активизируется после аннексии Крыма Российской империей. Именно это событие стало отправной точкой массовых эмиграций крымских татар в Османскую империю, продолжавшихся на протяжении российского периода истории Крыма 1783-1917 гг.

Анализ миграционного движения позволяет сделать вывод о том, что переселение крымских татар на территорию Османской империи носило волнообразный характер. Исследователями выявлена эмиграционная активность в 1783-1800, 1804-1805, 1807, 1812, 1823, 1828-1829, 1853-1862, 1874, 1893, 1901-1902, 1905 гг. Среди них наиболее масштабными являлись эмиграции 1783-1800 и 1853-1862 гг. В ходе первой волны массового исхода Крым покинуло по разным данным около 300 тыс. крымских татар (П. Сумароков, В. Кондараки, К. Ханацкий и др.). В результате второй (только по официальным данным) – 192,4 тыс. [12, с. 124-125.]. Описывая массовый исход, вызванный последствиями Крымской войны, Кондараки В.Х., пишет, что из общего числа крымских татар, выехавших из Тавриды в Османскую империю, прибыло не более двух третей, остальные были «погребены в пучинах Чёрного моря» [13]. По оценкам турецкого исследователя А. Сайдама в результате голода, трудностей, инфекционных заболеваний в Турции погибло 1/3 иммигрантов из числа кавказских народов¹ и крымских татар [14, с. 207]. Из вышеприведенного видно, что масштабы эмиграций приобретали порой катастрофический характер. Согласно историку К. Карпату, в 1783-1918 гг. Крым покинуло примерно 1 мил. 800 тыс. человек [4, с. 66]. Уже к концу XIX в. удельный вес крымских татар на полуострове упал, и из большинства составил меньшинство. К 1897 году крымских татар насчитывалось 186,212 тыс., что составляло 36% от общей численности жителей Крыма (523,662 тыс.) [15, с. 110].

Возникает вопрос, какие же причины спровоцировали массовое и практически непрекращающееся переселение целого народа со своей исторической родины. Классифицируя и обобщая основные причины эмиграции крымских татар в 1783-1917 гг., можно выделить следующие: политические (аннексия Крыма Российской империей и проводимая ею колонизаторская политика, репрессии и ссылки «непокорных», русско-турецкие войны, первая мировая война, революции 1905, 1917 гг. и т.д.); религиозно-национальные (хиджрет (переселение) на земли единоверной Османской империи, ограничение религиозных свобод (как, например, введение всеобщей воинской повинности в 1874 г., запрет совершать паломничество в Мекку), попытки христианизации, сокращение вакуфных земель, беззаконие и произвол со стороны чиновников и казачьих патрулей (особенно в военное время); социально-экономические (введение чуждых правовых, социально-экономических порядков, высокие налоги и подати (оброк), обезземливание, конфискация скота у степняков-скотоводов, разорение крестьянских татарских хозяйств, особенно, в годы многочисленных войн и т.д.).

Из вышеизложенного видно, что истоки освоения татарами территории Добруджи уходят корнями в золотоордынскую эпоху, миграция из Крыма продолжается и в период существования Крымского ханства. Однако массовый процесс эмиграции крымских татар из Крыма на территорию Османской империи, в том числе и на земли Добруджи, начался после аннексии полуострова Российской империей и протекал на протяжении всей истории существования Крыма в составе российского государства. Иммигранты, осевшие в Добруджи, сконцентрировались в Кёстендже (Констанца), Меджидие, Мангалии, Каварне, Балчике, Варне, Бургазе и других поселениях. В Турции основными районами поселения стали провинции Эскишехир, Стамбул, Анкара, Конья и др. [17; 18].

В завершение, следует отметить, что процесс становления крымскотатарской диаспоры в Румынии не завершился в российский период. В советское время, в годы второй мировой войны, также была известна эмиграция крымских татар в Румынию. Однако, этот вопрос является темой отдельного научного исследования.

Источники и литература

1. Сейдаметов Э. Х. Америкада кырымтатар миллий арекети / Э. Х. Сейдаметов. – N.Y. : Qırım Fondu, 2005. – 55 s.
2. Кангиева Э. Крымоведение на страницах тюркоязычных переодических изданий крымскотатарской диаспоры / Э. Кангиева; под. ред. А. А. Непомнящего. – К.; Симферополь, 2007. – 424 с.
3. Бекирова Г. Крымскотатарская проблема в СССР (1944-1991) / Г.Бекирова. – Симферополь : Оджакъ, 2004. – 332 с.
4. Karpat K. Ottoman Population: 1830-1914. Demographic and Social Characteristics / K. Karpat. – Madison, 1985. – 242 p.
5. Inalcik H. The Ottoman Empire. The Classical Age, 1300-1600 / H.Inalcik. – London : Weidenfeld and Nicolson, 1973. – 258 p.
6. Williams B. G. A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity / B. G. Williams // A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the degree of Doctor

¹ Следует отметить, что наряду с крымскими татарами в общий эмиграционный поток с территории Российской империи были включены и кавказские народы (адыгейцы, черкесы, чеченцы и т.д.). Победа России в Кавказской войне (1917-1864 гг.) и присоединение Северного Кавказа привела к массовому переселению кавказских народов. По некоторым источникам только в 1864 году, в результате колонизации Кавказа, отсюда эмигрировало около 500 тыс. человек.

- of Philosophy (History). – USA : University of Wisconsin-Madison, 1999. – 726 p.
7. Dobruja : [Electronic resource]. – The access mode : <http://en.wikipedia.org/wiki/Dobruja>
 8. Садчиков Ф. И. Добруджа : [Электронный ресурс] / Ф. И. Садчиков // БСЭ. – Режим доступа : <http://bse.sci-lib.com/article030516.html>
 9. Inalcik H. “Dobrudja” / H. Inalcik // The encyclopedia of Islam / ed. Bernard Lewis et. al. Leiden. E.J. Brill. – 1965. – P. 611-612.
 10. Добруджанское княжество : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Добруджанское_княжество
 11. Fredrick de Jong. The Turks and Tatars of Romania // Revue d'Etudes Turques. – 1986. – № 18. – P. 165-189.
 12. Кабузан В. М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII-XX вв. / В. М. Кабузан. – М. : Наука, 1998. – 270 с.
 13. Кондараки В. Х. Эмиграция крымских татар / В. Х. Кондараки // Универсальное описание Крыма. – Николаев : Типография В.М. Краевского, 1873. – Ч. 13.
 14. Saydam A. Kırım ve Kafkas Göçleri (1856-1876) / A. Saydam. – Ankara : Türk Tarih Kurumu Basimevi, 1997. – 235 s.
 15. Куртиев Р. Восточная война и крымские татары / Р. Куртиев // Амет Озенбашлы – Видный общественно-политический деятель Крыма, писатель-публицист. Годы, люди, судьбы : материалы междунар. науч. конф. – Симферополь, 1999. – С. 110.
 16. Ülküsal M. Türk-tatarlar (Dünü – Bugünü – Yarını) / M. Ülküsal. – İstanbul : Baha, 1980. – S. 142-143.
 17. Jankowsky H. Tatarzy polski i nogayewo w Tyrcji / H. Jankowsky // Rocznik tatarow polskich. – 2000. – № 6. – P. 118-126.
 18. Jankowski H. Crimean Tatars and Noghais in Turkey : [Electronic resource] / H. Jankowski. – The access mode : www.iccrimea.org/scholarly/yankovski.html.

Сейт-Маметов Ш.Э.

УДК 94(=512.19) “653”: 069. 5(560.118)

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА В СОБРАНИИ КОЛЛЕКЦИИ ТОРКАРИ (СТАМБУЛ): ОБЩИЙ ОБЗОР

Актуальность данной темы заключается в повышенном интересе в последнее время к его истории, изучение которой не возможно без использования репрезентативного комплекса источников. Вопрос обострен тем, что источники, находившиеся в Крыму (ярлыки, фирманы, ханская переписка и т. д.), почти все утрачены, поэтому ведущее значение приобретают комплексы документов, хранящиеся в заграничных архивах (в том числе турецких).

Целью работы является выявление крымоведческого комплекса источников в архиве Музея дворца Торкарі и общая характеристика некоторых документов, связанных с историей Крымского ханства.

Задачи: ознакомление с опубликованными материалами и выявленными источниками.

Крымское ханство – государство, существовавшее на территории Крымского полуострова в XV – XVII столетиях и повлиявшее на историю многих государств, как в Европе, так и в Азии изучено не до конца. Актуальность данной темы заключается в повышенном интересе в последнее время к его истории, изучение которой не возможно без использования репрезентативного комплекса источников. Вопрос обострен тем, что источники, находившиеся в Крыму (ярлыки, фирманы, ханская переписка и т. д.), почти все утрачены, поэтому ведущее значение приобретают комплексы документов, хранящиеся в заграничных архивах (в том числе турецких). Целью работы является выявление крымоведческого комплекса источников в архиве Музея дворца Торкарі и общая характеристика некоторых документов, связанных с историей Крымского ханства.

Музей дворца «Торкарі» (Торкарі Sarayı Müzesi) - государственное учреждение, подведомственное Министерству культуры и туризма Турецкой Республики. Во второй половине XV - первой половине XIX в. дворец «Торкарі» являлся резиденцией османских султанов. Во дворце отложился большой массив рукописного материала, ныне входящий в состав архива и библиотеки музея дворца «Торкарі». В частности, в архиве и библиотеке музея хранятся оригиналы четырех посланий золотоордынских и большеордынских ханов XV в. османским султанам, письма ко двору султана крымских ханов и вельмож. Многие из них отражают политические события, происходившие на постордынском пространстве в XV - XVIII века. [1]. Поиск документов в архиве и библиотеке Музея дворца «Торкарі» облегчается наличием путеводителей, каталогов и описаний рукописей [2].

В архиве Музея дворца «Торкарі» документы хранятся по принципу дипломатики (вида документа): фирманы (указы), ахид-наме (договорные грамоты, выданные султанами иноземным правителям), послания иноземных правителей, донесения и другие [1].

Музей дворца Торкарі является одним из крупнейших в мире. Он расположен в старинной части Стамбула на одном из семи холмов. Название замка берет начало с византийских времен. Тогда одни из ворот Стамбульской крепости назывались Торкарі [3].

До танзимата (преобразование, реформация) [4] - была традиция сохранять во дворце связанные с правителями, важные, по их мнению, или конфискованные у государственных деятелей документы и книги. Наиболее ранним из них является документ, имеющий тугру – личную печать – Османа I Гази (основатель Османской империи – авт.) и датированный 749(1348) годом. Он, как и большинство других материалов,